

Павлов Максим Игоревич

магистрант

НОУ ВО «Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет»

г. Москва

РОЛЬ ОТЦА В ХРИСТИАНСКОМ СЕМЕЙНОМ ВОСПИТАНИИ

***Аннотация:** в статье описывается роль отца в семейном воспитании со стороны христианского мировоззрения. Большой акцент делается на роль отца в воспитании мальчика, так как мальчик – это будущий отец семейства и добытчик, образ Христа, а также отвечающий, в духовном смысле, за судьбу семейства. Актуальность темы связана с тем, что возможности женщин и мужчин в добывании средств к существованию сравнивались, образ жизни изменился, а духовные законы и ответственность за семью остались прежними.*

***Ключевые слова:** традиции, христианство, семейное воспитание, психология, педагогика, религия, философия.*

Образ отца формировался веками – пока на планете шли войны, нации страдали от набегов иноплеменных, и особое значение имела сила мужчины, его готовность защитить семью. В таком мире женщина зависела от своего избранника, тем более, зависели дети.

В деревне мальчики с детства учатся ремонтировать – сначала велосипеды, позже мотоциклы, затем отцовские машины, комбайны, трактора. Это естественная часть жизни. Поэтому любой, даже склонный к лени парень, способен сделать многое по дому и заработать на семью. А значит не займётся пьянством или воровством, не останется времени на блуд и хулиганство.

Развитие науки и техники уменьшили значение физической силы. Появилось много профессий, требующих интеллектуального образования. Возможности женщин достичь успеха в работе сравнивались с мужскими. Поэтому сегодня мужьям требуется больше духовности, ума и других положительных качеств для того, чтобы стать авторитетом в семье.

Актуальность представляется в сложности определить последствия этих тенденций однозначно, поскольку, с одной стороны, они ведут к гуманизации семейных отношений, пониманию интересов и потребностей каждого члена семьи, с другой – к росту числа неполных семей и к низкому потенциалу семьи, как социального института воспитания.

Несомненно, данные тенденции влияют на всю семейную систему, в том числе и на воспитание детей в современной семье. Данный факт способствует усилению внимания к возможности возрождения культурных традиций дифференцированного подхода к воспитанию путем их изучения и распространения в общественном сознании.

Основы христианского воспитания берут своё начало от проповеди Иисуса Христа «Иисус же рече: оставите детей и не возбраняйте им приити ко Мне: таковых бо есть Царство Небесное» [1,19:13] Тем самым Сам Бог указал на то, что приход детей к нему, уже есть часть воспитания в христианской вере.

Позже, после крещения Руси св. князем Владимиром, а также церковного раскола, христианство разделилось на православие и католицизм в 1054 году.

«В данной статье рассмотрены причины, предопределившие этнокультурную самоидентичность Европы. Главным фактором разных тенденций развития народов, населяющих Европу, стал раскол христианства на католическую и православную части. Это событие произошло в 1054 году и стало основой будущего разделения мира на две половины» [2].

Но необходимо обратить внимание именно на отправную точку- крещение Руси. С приходом христианства на Русь, стала развиваться письменность, система образования, стала появляться литература.

«Непосредственным следствием крещения Руси стало развитие живописи, иконописи, каменного и деревянного зодчества, церковной и светской литературы, системы образования. Православие, приобщив Русь к древней греко-римской и христианской традиции, стало вместе с тем одним из факторов, предопределивших особенности экономической, социальной, политической, религиозной, культурной, духовной истории нашей страны» [3].

Именно с приходом христианства, на Руси стали появляться первые школы.

«Традиции христианских школ с их доминантой нравственного воспитания над обучением, и традиции духовного ученичества. Несмотря на то, что первыми учителями в созданных князем Владимиром школах были священники, педагогическая деятельность выделяется в особую сферу деятельности. В основу педагогической культуры первых русских учителей были положены «евангельские начала кротости», характеризующие наставнические отношения как индивидуальные и духовные. Организация школьного дела выстраивалась на внушении и установлении начал нравственности, соответствующих учению христианской веры.

Образование в первых русских школах вплоть до конца XVII в., а в церковно-приходских школах России до начала XX в. представляло собой синтез религиозных знаний, христианской нравственности и умственного воспитания. Организация образования была целенаправленным способом интериоризации ценностей православного вероучения и культуры. Функция таких школ осознавалась как спасение и нравственное назидание человека» [4]

Как мы можем прочесть выше, из трудов С.Ю. Дивногорцевой, первыми воспитателями-педагогами, не считая Христа и родителей, были священники.

А главной целью было спасение души человека, путем его духовного развития, как для ребенка, так и для родителя.

Евангельская кротость в семье и школе, два основных места пребывания ребенка, стала основой православного воспитания на Руси.

Хотелось бы рассмотреть литературные источники касающиеся воспитания мальчика- христианина, т.к. ни один отец, не миновал период детства и юношества. Поэтому, если мы говорим о будущих отцах, нужно смотреть в самое начало, его жизнь в семье. Его отношение с родными, условия в которых жил мальчик, прежде всего уровень межличностного общения, состав семьи и культурные условия, как некий идеал, к которому полагается стремиться.

«К детям до 5–7 лет относились мягко, почти не наказывали, на многие проступки и шалости смотрели сквозь пальцы. «Ен ишшо мал, смыслу у него не

хватает, – отзывался отец о сыне, – подрастет, в рассудок придет, то и будет делать, а теперь што с его взять? Ты его ноне выпори, а ен завтра сызнова за то же»... Как только дети «приходили в свой разум», отношение к ним становилось строже и требовательнее, их начинали «учить», то есть бранить и взыскивать за шалости и непослушание. Особенно строго поступали, если ребенок озорничал на глазах у взрослых, мешал и не слушался замечаний; повторное наказание («клин клином выбивают») мог заслужить и тот, кто, получив свое, долго орал и жаловался» [5]. Так описывает Холодная В.Г. Взаимоотношения отцов и детей у восточных славян. Из данной цитаты мы могли бы сделать вывод, что воспитание, через учение начинается только после 7 лет, но на самом деле, любое взаимодействие может быть воспитанием.

Поэтому, когда родитель замечал, что его сын не прав, но при этом мягко указывал на ошибки, тем самым ни сколько не травмируя внутренний мир ребенка, а наоборот, демонстрируя широту понимания и уважения к несознательному возрасту ребенка, отец учил свое чадо.

Христианская православная церковь также чтит детство, наряду с мирянами.

«Для российской духовной традиции характерно особое отношение к ребенку как «наследнику Царствия Божия». Это находилось в парадоксальном несоответствии с тем низким социальным статусом ребенка, который существовал тогда в обществе (и не только в России), и общим отношением к детству: завышенные требования, излишняя суровость воспитания и полное в юридическом отношении бесправие. Вместе с тем в различных слоях общества присутствовало уважительное по своей сути отношение к детской жизни, которое выражалось не только в религиозных представлениях о ребенке как воплощении ангельской чистоты, простоты и целомудрия (в соответствии с евангельским призывом «будьте как дети»), но и в естественном признании за детьми автономного мира детской субкультуры и пространства детских игр (шла ли речь о дворянском особняке или самой бедной крестьянской избе). Скажем, в микрокосме крестьянского дома самое высокое, «небесное», место – полати (дощатый настил

над печкой) – было предназначено детям, а детские игрушки не выбрасывались, а бережно сохранялись и передавались из поколения в поколение. В дворянском быте наличие «детской» было обязательным. Ребенок в русской традиции воспринимался как посланник небес, душа, данная на хранение. Многодетность в семье была традиционной и устойчивой для России до конца XIX в.

Парадоксальность почитания детской святости кажется еще более очевидной при обращении к историческим материалам о месте детства в социальной жизни русского народа. С одной стороны, ребенок, безусловно, воплощает христианский идеал чистоты, простоты и целомудрия. Недаром широко известны зафиксированные в народном сознании изречения: «Устами младенца глаголет истина», «Дети – Божья благодать» и др. С другой – для российской ментальности и традиционных представлений характерно было отрицание ребенка как самостоятельного существа, что зафиксировано, в частности, и в языке: этимология слова «ребенок» восходит к слову «раб», а слово «отрокъ» в Древней Руси означало «не имеющий права говорить» [6]

Из отрывка статьи Абраменковой В.В., мы можем сделать достойный внимания вывод, что, не смотря на доброе для того времени и сакрально возвышенное положение ребенка в обществе, он не воспринимался, между тем, как личность, равная по природе и происхождению(статусу) своим родным.

И так продолжалось вплоть до 17 -19 веков. Только в то время ребенка стали признавать как наследника всего созданного.

«Церковь всегда хранила и помнила слова Спасителя о детях, но она никогда не ставила их в центре всей антропологии. Внимание к детству, к его своеобразию и особой психической структуре вообще зарождается лишь в XVIII в., достигая своего полного раскрытия уже в XIX в., когда создается особая наука о детской душе. Но все же XVIII в. принадлежит огромная заслуга возврата к новозаветным мотивам в антропологии» [7]

Подводя итог по воспитанию мальчиков со стороны христианского воспитания в православии, надо отметить следующие моменты.

Церковное учение выступило содействующим к планомерному и полезному для развития личности, фактором.

Ребенок, хоть и не был во «главе угла», но между тем само детство очень почиталось и сберегалось, как на уровне церковной, так и на уровне мирской жизни.

Основное учение происходило преимущественно в церкви, согласно учению о спасении души, защите семьи, церкви и родины.

Целенаправленной программы именно для мальчиков, согласно их возрасту и потребностям не существовало.

В век информации появилось крайне много проблем связанных с доступностью передачи данных. Например, разного рода пропаганда нетрадиционных отношений, пропаганда алкоголя, сигарет и всего прочего, что негативно влияет на личность и здоровье человека.

Семья переходит из привычного религиозного и морально-нравственного поля в правовые отношения. Причем с явным преимуществом одного члена семьи над другим. Так мать может сделать аборт, не учитывая права мужа и права, нерожденного ребенка [8]

Но в духовном мире ничего не изменилось. Отец все ещё несет ответственность за свою семью, а потому отец, в православной семье обязан искать способы реализации душеспасительной жизни для себя и своей семьи.

Согласно православной точке зрения, отец -образ Бога, образ Христа и глава семьи так же, как Бог -глава церкви [8]

Понимание личной ответственности за вверенного отцу Богом ребенка приводила иногда к достаточно жестким мерам воспитания.

В православной педагогической культуре, в отличие от современной светской культуры, настаивается на необходимости наказаний для исправления греховной склонности ребенка, но одновременно указывается, в частности у И. А. Ильина (в книге «Взгляд вдаль» в главе «Наказанное дитя»), что наказание само по себе является отрицательным явлением, сигналом тревоги для родителей

о том, что у них есть такие промахи, ошибки и упущения, которые должно исправлять.

Воспитание через наказание, считал И. А. Ильин, – это несчастное воспитание, это вечная борьба, это тайная гражданская война в семье. Задачу родителей философ видел в том, чтобы осторожно, но действительно проникнуть во внутренний мир ребенка, «пробудить в нем самые благородные силы», апеллируя к добрым задаткам ребенка.

Такой путь обращения к возвышенным чувствам в душе ребенка И. А. Ильин понимает как подлинно христианским [9]

Таким образом, сформировавшиеся в России за тысячелетие в контексте православной педагогической культуры традиции семейного воспитания, и в частности традиции отцовства, стали неотъемлемой частью цивилизационных ценностей русского общества.

Необходима именно такая позиция отца в семейной жизни. Позиция любви и осознания мужской ответственности за дарованного ему Богом ребенка. Истинное бескорыстие и внимание к своему ребенку, реализация не столько материальной, сколько духовной опеки членов своей семьи – способна возродить утрачиваемое людьми понимание семьи, что является главной составляющей духовной жизни личности.

На основании данных литературных источников мы можем сделать соответствующий вывод, что институт семьи может держаться только на понимании ответственности отца перед Богом, за свою семью. При этом Бог, через православную традицию дает возможность реализовать спасение семьи через семейную жизнь в любви, понимании и ответственности друг за друга.

Не только отцу дается крест, но и его родным дается крест послушания отца, как образа Божия в семье.

Не смотря на то, что имеется огромная история использования православного вероучения при построении семейной жизни, все чаще взрослые и дети под давлением обстоятельств отдаляются от веры и единственным вариантом, представляется пересмотр и переоценка своей жизни от самого детства, для того что

бы отцу понять, как воспитать из сына, не просто человека, а наследника своего имущества, наследника традиций, гражданина государства и самое главное, это воспитать примерного отца. Для этого необходимо самому им стать.

Необходимо начать с евангельского вероучения, обращения к Богу, затем к традициям и самой жизни в церкви, сначала себя, а затем и своих близких, тогда есть шанс возродить традицию почитания отцовства и решить проблему постепенного вырождения института семьи.

Подводя вывод из всей вышеописанной работы, мы можем сделать вывод, что роль отца не признается в современном мире главенствующей в семье и отцы в свою очередь не хотят брать ответственность за те семьи, которые они не смогут контролировать.

Список литературы

1. Абраменкова В.В. Агиологическая психология детской святости / В.В. Абраменкова // Вестник ПСТГУ. Серия 4: Педагогика. Психология. – 2007. – №4 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/agiologicheskaya-psihologiya-detskoy-svyatosti> (дата обращения: 12.03.2021).

2. Дивногорцева С.Ю. Православная педагогическая культура России / С.Ю. Дивногорцева // Вестник ПСТГУ. Серия 4: Педагогика. Психология. 2011. №20. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravoslavnaya-pedagogicheskaya-kultura-rossii> (дата обращения: 11.03.2021).

3. Дивногорцева С.Ю. Проблема отцовства: традиции православной педагогической культуры и современность / С.Ю. Дивногорцева // Наука и школа. – 2018. – №5. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-ottsovstva-traditsii-pravoslavnoy-pedagogicheskoy-kultury-i-sovremennost> (дата обращения: 17.03.2021).

4. Евангелие от Матфея.

5. Проблемы воспитания в свете христианской антропологии / В.В. Зеньковский. – М.: Изд-во Свято-Владим. братства, 1993. – 222 с.

6. Максимова Е.Р. Крещение Руси / Е.Р. Максимова, А.Р. Муканалиева // БМИК. – 2015. – №12. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/kreschenie-rusi> (дата обращения: 11.03.2021).

7. Усатов А. Православный взгляд на традиционные семейные отношения / А. Усатов // Философия права. – 2010. – №2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravoslavnyy-vzglyad-na-traditsionnye-seimeynye-otnosheniya> (дата обращения: 13.03.2021).

8. Филонов В.И. Взаимоотношение православия и католичества в контексте этнокультурной самоидентичности Европы: историко-политический аспект / В.И. Филонов // Вестник государственного и муниципального управления. – 2017. – №2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/vzaimootnoshenie-pravoslaviya-i-katolichestva-v-kontekste-etnokulturnoy-samoidentichnosti-evropy-istoriko-politicheskiy-aspekt> (дата обращения: 11.03.2021).

9. Холодная В.Г. Отцовское наказание в воспитании мальчика-подростка у восточных славян в конце XIX – начале XX века / В.Г. Холодная // Мужской сборник. – Вып. 2. – С. 175.